

Повозка не спеша колесила по мощеной брусчаткой дороге. Движение было довольно плотным. Нестройные группы людей шагали по краям пути, часто попадались другие повозки и кареты, более того изредка встречались марширующие колонны солдат.

— Свежее мясо, — меланхолично прокомментировал Рий, попивая вино из бутылки.

Увидев, что мы не поняли, старик пояснил. Почти, а может быть абсолютно все люди сейчас шли, чтобы вступить в орден Викталад. Часть из благородных целей (при этом он показал пальцем на меня и Вола), часть из желания попытать удачи и озолотиться. Знатные ссылали неугодных отпрысков, чтобы не мешали в интригах и поднимали репутацию семьи. Служба в ордене считалась великим делом, так что ссылка туда являлась беспрюирышной схемой для всех, кроме посылаемого.

Солдатам также не повезло. Королевство было обязано ежегодно посылать подкрепления для ордена, как помощь в защите человечества. Так что невезучим солдатам приходилось отдавать половину своего долга, сражаясь не с людьми, а с монстрами. Зато после, выжившие представляли из себя закаленных в боях ветеранов, для которых убийство людей не тяжесть, а радость. Все же человеческие войны проще чем сражение с монстрами, для которых отрубленная конечность не является существенной проблемой.

Так мы и ехали, разглядывая пешеходов, попутно получая их завистливые взгляды. Не всем же ехать. Правда приходилось съезжать с дороги, когда сзади нас догоняла очередная “роскошная” карета с очередным неудачником. К началу заката мы подъехали к постоялому двору, но остановиться в нем не смогли. Из-за толпящихся карет и недовольных людей, выходящих из трактира, становилось понятно — все места заняты.

Проехав дальше, мы минули ответвление реки Кастор, если я правильно помнил название из изученных карт, и наткнулись на стоянку-лагерь. Неподалеку от телег лошади жевали траву. Тут и там горели костры с подвешенными над ними котелками. Одному хорошо, а вместе лучше. Путники решили организовать общий лагерь.

Я думал, что и мы здесь остановимся. Вола уже радовалась, что сможет отдохнуть от попадающихся кочек, но нет. Рий, не увидев чего-то нужного ему, приказал двигаться дальше.

Проехали еще час. Альди скрылась, уступив место звездному небосводу. Наконец-то Рий нашел то, что хотел. В небольшом лагере без палаток вокруг костра сидели мужчины. Стояло несколько дозорных, скучаяще разглядывая сгущающуюся тьму. Это был отряд солдат.

— Стоять! Стоянка запрещена, езжайте дальше, — как только мы съехали с дороги нам преградил путь сутулящийся парень в простом обмундировании, держащий наготове копье. Разговоры у костра затихли.

— Паренек, опусти свою тыкалку и позови сюда командира, — кажется Рия не волновало, что он хочет стать лагерем против воли солдат. Юноша посмотрел на лицо алкоголика... Кажется его слова остались неслышанными.

— Старший, прошу, езжайте дальше. У меня приказ, — он успокоился и убрал копье.

— Не позовешь? Что за молодежь пошла, никакого уважения. Смотри, я тебе давал шанс, малыш, — проворчал Рий.

Вдруг из-за костра вскочил один человек. Судя по реакции остальных, он был командиром. Воины схватили свое оружие, как:

— Отставить! Убрать оружие, оставаться на местах! — закричал мужчина и подбежал к повозке. — Авон из Ультимума. Командир шестьдесят седьмого отряда пятой королевской армии приветствует старшего, — отчеканил ничем непримечательный с виду мужчина средних лет. — Как вас зовут?

— Рий из Аркена, — я сидел в напряжении и недоумении. А вот Рию было все равно.

— Что потребовалось старшему от моего отряда? — по загорелому лицу мужчины скатывались бусинки пота.

— Мы хотим остаться здесь на ночь. Надеемся, что не потесним бравых солдат нашего королевства.

— Что вы? Конечно! — командир обрадовался, вконец вгоняя меня в ступор. — Располагайтесь около нашей повозки. Макс! — криком окликнул он своего подчиненного.

— Да, командир! — у костра вскочил парень.

— Помоги нашим гостям распрячь лошадь, — пока юноша бодрым шагом направлялся к нам, командир продолжил. — Приглашаю вас присоединится к нам на ужин.

— Обязательно, — ответил согласием на любезность Рий.

Сопровождаемая Максом, наша повозка отъехала к указанной стоянке. Стражник, который остановил Рия, видя, как обращается со стариком его командир, молился Богу, чтобы его наказание было легким. Как только приезжие отъехали на достаточное расстояние, он заговорил:

— Простите, старший! Я не знал, кто эти люди. Я только исполнял ваш приказ! — командир повернулся к солдату, и тот уже видел наряд вне очереди.

— Расслабься солдат. Ты не виноват, так что неси свой дозор спокойно. Этот человек просто исключение.

— Командир, разрешите вопрос? — отойдя от испуга, в парне проснулось любопытство. Командир кивнул. — Вы назвали старика старшим, но ведь не только из-за возраста, а чего-то другого. Кто он? — смекалка солдата порадовала командира.

— Угадал... Скажу так, если бы у меня была возможность, то я просился бы к этому старику в ученики.

Оставив солдата теряться в догадках, командир вернулся к костру и новоприбывшим гостям.

Мы присоединились к трапезе отряда. Сложно было назвать их варево вкусным, но съедобным вполне. Капитан отряда донимал Рия вопросами, и, чтобы тот охотнее отвечал, достал несколько бутылок алкоголя из своих личных запасов. Я сел неподалеку. Трапеза совместилась с общением. Солдаты оказались болтливыми.

На меня сыпался ворох обычных вопросов: кто, куда, откуда? Но больше всего их интересовало две вещи. Что за пьяный старик и кто изувечил мое лицо. Первый вопрос интересовал меня самого.

Да, Рий был паладином в отставке, но спившимся и ставший инвалидом. Но эта сцена с командиром заставляла переосмыслить положение этого пьяницы в моих глазах. Второй вопрос был бестактным, но я отвечал и на него.

От солдат я узнал, что все они простолюдины из многочисленных деревушек Ультимума. Клевир, Адор, Ранок и еще несколько деревушек. Я даже не пытался их запомнить.

Крестьяне, дровосеки, рыболовы, но ни одного воина. Были молодые парни, боящиеся неизвестного будущего и мужчины, не успевшие завести семью — все они были призваны служить в королевской армии, помогая паладинам защищать людей от монстров.

Но в отличие от меня не по своей воле. Насколько велика разница между нами? Когда настанет время сражения, испугаются ли они; Испугаюсь ли я? Мое самобичевание было прервано голосом Вола: „Отпусти!“

Внимание солдат ко мне было несравнимым с вниманием к Вола. Единственная девушка среди двадцати с лишним мужчин не могла не вызвать ажиотаж. Особенно молодая и с красивым личиком. Я не мог отрицать: она была привлекательна. Как мухи, солдаты окружили Вола, демонстрируя свое эго. Но один был особенно ярым.

Кабан. Такая мысль закрадывалась в голову первой при виде этого парня. Похабное рыло, из открытых мест рубахи выпирали волосы, но на удивление лицо было идеально гладкое. Вола стояла боком к кабану, удерживаемая широкой ручищей. По ее неустойчивой стойке и

возгласу было понятно, что удерживает он ее насильно.

— Да ладно тебе, давай поболтаем, — прохрюкал кабан. — Присаживайся.

Потянув Вола за руку, он лишил ее равновесия. Девушка оступилась и, взвизгнув, быстро переминалась с ноги на ногу, чтобы выровнять позу. Ее голос привлек общее внимание. Рий безразлично смотрел на эту сцену, командир вставал, чтобы отчитать бесстыдного солдата, старшие товарищи уже поднялись со своих мест. Но я оказался быстрее всех.

Рывком я преодолел разделяющее нас расстояние. Перехватив руку Вола, выбил лапу кабана и встал перед ним, тем самым заградив девушку от его взгляда.

— Тебе сказали отпустить. Ты не понял или может быть до тебя туго доходит? — парень застыл, перевел взгляд сперва на свои руки, потом на меня и вскочил.

— Ты че о себе возомнил?! Свали и не лезь в чужие дела!

Я считал себя ростом выше среднего, но он был выше меня на целую голову. Выпучив глаза, эта гора мяса пыталась прожечь во мне дырку, но к сожалению не могла.

— А если не свалю, то что?

— Ты типо герой, да? Герой, оторванный от маминой сиськи, — загоготал от своей собственной шутки кабан. — Давай я покажу тебе реальную жизнь, непобитыш. Один на один, если не трус, — сцепив руки в замок он хрустнул пальцами прямо перед моим лицом.

— Согласен, — только и смог произнести я. Гнев почти пересилил хладнокровие, настолько хотелось врезать по этой мерзкой ухмылке.

Командир отряда хотел остановить это безобразие, но тяжелая мужская рука легла ему на плечо.

— Старший Рий, но как же ваш подопечный, — побеспокоился мужчина о молодом парне.

— Все в порядке. Посмотрим на представление. Надеюсь у вас есть умельцы в первой помощи? — командир кивнул. — Отлично. Устраиваемся поудобнее, — с этими словами он снова приложился к бутылке.

Мы отошли от центра стоянки и вокруг нас образовали круг. Кaban скинул с себя рубаху, оголяя верхнюю часть тела. Он не был толстяком. Просто чрезмерно упитанная громадина. Он и правда походил на животное, действующее только по своим инстинктам. Поигрывая мышцами, он произнес:

— Не нассал себе в штаны, непобиток? Я так и быть позволяю тебе напасть первым, — примитивная провокация амбала на меня, конечно, не работала. Но его слова про мою мать и “реальную жизнь”... Он сам вырыл себе могилу.

— Мне жаль тебя. Природа обделила тебя не только разумом, но и интеллектом, — прошло пять лет и теперь я не позволю первому попавшемуся ублюдку порочить память о родителях. Вдобавок хотелось показать ему настоящую “реальную жизнь”.

— Тебе конец! — взревел кабан.

Как я и ожидал, он привык пользоваться своим превосходством над окружающими в силе и массе. Вложив всю силу в один удар, он попытался разбить мне лицо. Преодолев небольшое расстояние, он, ускорившись, выбросил вперед правую руку. Это был опасный удар. Я едва успел уклониться вправо, как рядом пронесся большой кулак. В глаза сразу бросилось, что, нанося этот удар, он использует корпус. Дальность и сила удара увеличиваются, но появляется возможность контратаки. Но я ее упустил.

Выйдя из тесного контакта, кабан принялся наносить череду размашистых ударов. Первый, второй, третий... ни один не достигал цели.

— Хватит вилять, как крыса! Дерись как мужик! — закричал кабан.

— Природа обделила тебя еще и зрением, раз ты не можешь попасть по мне.

— Я изобью тебя до такой степени, что родная мать не узнает! — гнев, из-за того, что он постоянно упоминает моих близких наконец-то победил во мне. От злости на лбу вздулась вена.

Кабан тоже достиг апогея злости. Его глаза, будто налились кровью, и он принял знакомую стойку. Амбал рванул ко мне, вновь вложив все в один быстрый и сильный удар. Я не собирался упускать момент.

Немного присев, я пропустил кулак чуть выше себя и толкнул его в грудную клетку плечом. Потеряв импульс и получив удар по легким, кабан на секунду потерял ориентацию. Я схватил его ногу за колено, поднял и одновременно сделал маленький шаг вперед. Потеряв равновесие, его туша с характерным хлопком рухнула на землю.

Не теряя времени, я зажал его шею в подмышке в тисках, а одну из рук зафиксировал в согнутой ноге.

— Отпусти, недобитыш! — прохрипел кабан, пока его лицо краснело из-за пережатого горла.

— Сдавайся, иначе, свинья, я сделаю из тебя борова.

— Пошел ты! — харкнув мне куда-то в шею, он попытался оглушить меня свободной рукой и перевалить, но бесполезно.

Крик боли облетел присутствующих людей. Кабан кричал, как будто его резали, собираясь пустить на колбасу и отбивные. Поднимая свой корпус вверх, я оказывал давление на руку, зажатую в колене, выгибая ее в обратную сторону. Спустя пять секунд, я прекратил.

— Сдавайся, ублюдок! Я не прекращу, пока не услышу это! — заорал я ему в ухо.

— Кто ты такой, сука?! Да я тебя похороню прямо здесь, — сквозь слезы закричал кабан и попытался ударить меня в голову.

Очередной крик ударил мне в уши. Корпус поднимался выше, как и громкость кабана... Через несколько сеансов терапии, он сломался.

— Сдаюсь! — закричал он во всю глотку. — Сдаюсь! Только отпусти!

Ослабив хватку, я встал с земли. Кабан валялся и жадно ловил ртом воздух. Отдышавшись, он поднялся, держась за поврежденную левую руку.

Наши взгляды встретились. В бегающих глазах кабана отчетливо читался стыд, злость, жажда мести и немного страха. Развернувшись я медленно пошел к Вола. Первый шаг — тихо, второй шаг — тихо, третий шаг — шелест травы и звук тяжелых шагов.

Обернувшись, я встретился с полуобезумевшим лицом кабана. Не в прямом столкновение, значит хитростью. В третий раз он вкладывал всю оставшуюся силу в один удар, желая размазать врага. Поворачиваться спиной к противнику — одна из глупейших ошибок. Обучаясь у пьяного мастера, как я мог не знать об этом? Ни на секунду я не расслаблялся. Наоборот, доводил концентрацию до своего максимума.

Встав в стойку, я сделал уклон вправо-вперед. Правая рука кабана пролетела над левым плечом. Вложив всю силу в один удар, я выполнил перекрестный удар. Кулак врезался в нос и челюсть кабана, лишая того верхних зубов и ломая переносицу.

Солдаты вскочили, чтобы не допустить новых травм, а крик командира стал сигналом окончания поединка. Никто не стал меня винить за то, что я изувечил кабана. Все-таки он сам нарушил свое слово. Думаю, что ему еще достанется за нарушение негласных правил поединка.

Двое людей держали орущего на меня кабана. Казалось, что он вот-вот вырвется, но к нему подошел командир отряда. За мгновение кабан изменился, он будто визуально уменьшился и замолчал.

— Хватит позорить армию, солдат, — негромко произнес мужчина, но каждое слово подобно холодному ведру воды отрезвляло бунтаря. — По прибытию во владения ордена, ты будешь соответствующе наказан. Макс! Подлатай его.

Кабана увел к телеге отряда знакомый парень. Ничего мне не сказав, командир вернулся на свое место.

Глаза солдат изменились. Теперь в них не читалось безразличие и толика любопытства. В некоторых появились проблески уважения, в других искорки ненависти и многое другое. Каждый смотрел на меня, испытывая свои особые чувства.

Вола сидела рядом с Риём. Старик подозвал меня и, я подсел к ней.

— Я думал, мелкий, ты ему все-таки руку сломаешь, — прокомментировал бой Рий, поймав недоуменный взгляд от меня и командира. Конечно, он это проигнорировал.

— Я бы сама справилась! — сложив руки на груди, произнесла Вола. — Еще бы шаг и сидел бы он без зубов не от твоего кулака, а от моей ноги.

— И вот так ты меня благодаришь?

— Ну нет. Но зачем ты вмешался? Не забывай, что я посильнее тебя буду.

— Как это зачем?! — после этого я осекся. А ведь и правда. Зачем? В спаррингах Вола побеждает меня, так что избить увальня для нее не проблема. — Не знаю... Само по себе получилось... Просто так.

Малиновые губы изогнулись в легкой улыбке. Придвинувшись к моему уху, она произнесла легким шепотом:

— Спасибо.

По телу пробежала дрожь, и я отстранился от девушки, под ее сдерживаемый смех.

<http://tl.rulate.ru/book/10009/216632>